

Медленный покачивающийся поезд, который довёз нас до пляжа, был последним, а значит, мы не сможем сегодня вернуться домой. Пока мы шли по сморщенной дороге, походившей на кожу пожилых людей, мимо нас подул порыв ветра, принося с собой запах моря и дождя. Небо незаметно потемнело, и оно по прежнему наполнилось мрачными тучами. Казалось, прикосновения пальца достаточно, чтобы проткнуть облако и залить всё дождем.

Пройдя мимо жилого района, мы подошли к маленькой тропинке, ведущей вверх — Мафую уже запыхалась от ходьбы. Ей приходилось останавливаться каждые десять метров, чтобы немного передохнуть, чуть наклонившись и положив руки на колени.

— Поэтому я сказал, что тебе не нужно идти со мной.

— Идиот.

Я не знаю, из-за того ли, что Мафую переводила дыхание, но её ответ был чрезвычайно коротким. Кстати, тебе, наверное, надо было одеть что-нибудь, в чем удобней двигаться, если ты сбежала из дома, нет? В прошлый раз, когда я тебя видел, на тебе было это же самое платье.

Что мне делать? Не могу же я оставить её одну, правильно?

— Хочешь, я понесу тебя на спине?

Если я брошу гитару и багаж, то, наверное, смогу, да? Хотя идти в горку будет трудно.

Плечи Мафую поникли, но она всё равно решительно ответила мне:

— Я никогда не решусь на что-то настолько смущающее. Всё в порядке.

— Ты не упадешь в обморок, как в прошлый раз, так?

— Я сказала, я в порядке!

Хорошо.

Но я всё равно поддержал Мафую, когда мы дошли до края леса.

Гитара висела у меня на правом плече, а багаж на левом, и через шею была перекинута рука Мафую. Со всей этой тяжестью, я не мог даже выпрямиться, но непонятная эйфория затмевала всю усталость, которую мне полагалось испытывать. Черт, что со мной?

— Тебе не тяжело?

Упрямая Мафую надавливала на меня весом половины своего тела и опиралась в основном на одну ногу. Хотя она из беспокойства спросила, я не ответил и начал напевать «Hey Jude» Битлз.

— И когда чувствуешь боль, эй, Джуд, сдержись; не носи мир на плечах, — это слова песни.

Рядом слышался смех Мафую.

— Тебе лучше стать вокалистом. Петь у тебя получается гораздо лучше, чем играть на бас-гитаре.

Заткнись! Тебя никто не просил об этом заботиться.

Вес багажа был не слишком большим; самая наша большая проблема — это плохая видимость ночью. В лесу не было нормальной дороги, и хотя грузовики как бы проделали дорогу, но там повсюду торчали корни деревьев, о которые мы могли легко споткнуться. Перед тем как сесть на поезд, мы купили в магазине фонарик, и для нас это был единственный источник света.

Несколько раз мы спотыкались, но всегда поддерживали друг друга. Если бы мы и в самом деле упали, то встали бы не скоро.

Звук морских волн проник в тёмный лес — было похоже на тихие стоны нескольких тысяч людей. Из-за облаков было особенно темно, и мы не могли рассмотреть корни на земле. Даже если лес рядом с морем кончился всего в нескольких метрах от нас, мы, скорее всего, не заметили бы и пошли дальше, только чтобы споткнуться очередной раз. Мы блуждали во тьме почти всю дорогу, и вдалеке слышался гром.

Всё же, когда мы дошли, мы остановились и одновременно подняли глаза от земли.

Даже среди темноты ночи, мы почувствовали, что лес кончился.

«Это действительно особенное место», — подумал я.

Очертания груд мусора тускло отсвечивали.

«Магазин сокровенных желаний».

Место, собравшее много порванных и потрепанных желаний.

Всё вокруг окружала тишина, как будто мы перенеслись в другое измерение.

Однако изредка сверкала молния, вспышками освещая всё вокруг, и затем доносился гром.

Когда мы увидели вход на свалку, мы облокотились друг о друга и долго просто стояли на месте.

Она слишком большая. Мне надо отрыть крохотный инструмент в этой горе мусора — вдруг показалось, что мне не удастся отыскать её, даже если я проведу в поисках всё лето.

— Ты правда её найдешь? — тихо спросила Мафую.

Я молча кивнул и снял руку Мафую с шеи, после чего направился к горе мусора. Раз уж я здесь и собираюсь её отыскать, то нет смысла поддаваться унынию. Так не пойдет, нужно собраться.

Если её привезли сюда позавчера, то она должна быть где-то рядом со входом. Я посветил фонариком на гору и начал просматривать мусор — древние велосипеды, автоматы патинко, маятниковые часы и прочий хлам.

Я покрутил головой и заметил Мафую, сидящую на багаже и смотрящую на гору мусора с усталым видом.

Пускай отдыхает. Так как потеря моя, то и искать должен я. За сколько я один раз обошел гору? Я не считал. Когда я вернулся к Мафую, то был настолько уставшим, что еле-еле мог держать глаза открытыми. Свет от фонарика был более тусклый, чем раньше, и мои руки были грязными.

— Но ведь её невозможно найти...

Я услышал голос Мафую, выключил фонарик и присел рядом с ней.

— Я только... обошел её... один раз.

У меня пересохло в горле, и я едва говорил.

— И, похоже, скоро пойдет дождь! Даже если она здесь, тебе не удастся починить её, если она промокнет под дождем.

— Поэтому мне надо найти её как можно скорее!

— Почему? Я не понимаю. Почему ты так настаиваешь на этом? Э-это потому что я сказала, что мне нравится её тон? Но... эти слова...

— Потому что это особенная бас-гитара, — ответил я хриплым голосом.

— Хотя это было не дорого, я поменял звукосниматель, модифицировал проводку, обстругал её и даже вставил колебательный контур — все ради того, чтобы её звук соответствовал тембру твоей гитары. Я создал звучание этой бас-гитары, поэтому она уникальная.

Я почти слышал, как Мафую задержала дыхание.

В бас-гитаре еще и обещание сэмпай.

Я бы её не выкинул, если бы она не была для меня настолько важна.

— К тому же... я не искал на самой горе.

Мне на лицо упала капля дождя.

Начинается дождь. Мне надо поторопиться.

Я шагнул на крышу древней машины и начал взбираться по склону. Мне столько времени понадобилось, чтобы обойти гору, так сколько же времени потребуется, чтобы прочесать её? Тем более, не факт, что поиск увенчается успехом. У меня не имелось никаких доказательств, что гитару сбросили сюда.

И все же...

Я не мог позволить себе просто мокнуть под дождем.

Позади послышался звук трущегося друг о друга метала. Я обернулся — по тропинке, которой мы пришли, плыл белый силуэт, выглядевший так, словно его сдувал ветер.

Это Мафую пошла за мной.

— Что ты делаешь?

Я забрался до ложбинки в горе первым и, протянув руку, схватил Мафую за кисть и подтянул к себе. Шагая неуверенно, Мафую чуть не упала. Наконец она с трудом взобралась на холодильник и, запыхавшись, сказала:

— Я помогу тебе её найти.

— Тебе не обязательно, и у нас все равно один фонарик...

— Я хочу помочь!

Я вздохнул и перевел внимание обратно к центру мусорной кучи. Глядя на гигантское болото темноты, я не мог не переполниться чувством беспомощности. Мне придется искать свою бас-гитару среди этого кошмара — огромного куска земли — от которого я никогда не проснусь.

Я направил слабый ненадежный свет фонарика на долину и вдруг увидел отражение чего-то. Я пристально всмотрелся на освещенный предмет — это был не яркий блик металла, а скорее отражение более мягкой поверхности.

Мафую поняла, что это, раньше меня.

— Он все еще здесь!

Её голос был так же беспорядочен, как и её дыхание.

Затем, Мафую спустилась в котлован. Шагнув на край выпирающего шкафа, она схватилась за полупогребенный металлический стол и медленно, осторожно спустилась вниз. Я быстро последовал за ней, не забывая освещать дорогу Мафую.

Рояль, находившийся в котловане, покосился еще сильнее, чем когда я впервые увидел его. Крышка была оторвана и съехала в сторону. Сколько же гроз оно уже пережило? Я осветил внутрь — между струнами застряли грязь и разлагающиеся листья.

Я открыл крышку и нежно нажал на клавиши.

По болоту темноты пробежали волны от удивительно ясного звука. Но эхо исчезло в момент. Значит, тогда резонанс был моей галлюцинацией... или нет?

— Как оно может издавать звук в таком состоянии?.. — сказала Мафую, чуть не плача.

Наверное, потому что мы в «Магазине сокровенных желаний»? Потому что это особенное место, исполняющее истинные желания людей, приезжающих сюда издалека.

Мафую стояла перед клавиатурой и начала нажимать на каждую клавишу, начиная с самой низкой до — началось с серии медленных и уверенных шагов, и затем постепенно переросло в серию скачков, и наконец пронеслось словно молния — пять пальцев её левой руки добрались

аж до самой высокой ноты до.

Она не пропустила ни одной ноты, и каждая нота была четкой и пронзающей.

Витающие вокруг звуки фортепиано застыли вокруг нас, как туман под луной.

— Почему... Мы легко нашли то, что мне не нужно, но не можем найти то, что ищешь ты? — пробормотала Мафую, склонив голову и держась за фортепиано.

На клавиши падали капля дождя, или же что-то еще. Я, честно сказать, не знаю. Просто, казалось, будто мусор под моими ногами отзывался на короткие звуки фортепиано, прерывавшие тишину.

Это чувство... словно настройка оркестра перед выступлением. Гобои начинают играть «ля», и скрипач-концертмейстер продолжает той же нотой.

Оркестр начинает настраиваться под этот тон.

Значит, он откликается только Мафую?

И тогда...

Я вдруг вспомнил кое-что.

Если это действительно особенное место...

И если оно действительно может осуществить мои желания...

— Мафую... — тихо сказал я.

Мафую подняла голову и посмотрела на меня.

— Ты можешь сыграть для меня на фортепиано?

— Э?..

— Просто сыграй что-нибудь, все что угодно. А, нет, попытайся играть песни, в которых чаще используются белые клавиши. Ты можешь... сделать это ради меня?

Мафую была озадачена. Она ненадолго уставилась на правую руку, затем снова подняла голову посмотреть на меня.

— Но я...

— Ничего, если ты будешь играть только левой.

Потому что играть должна именно Мафую.

— Почему?..

— Если играть будешь ты, то, думаю, она отзовется на твой зов.

Мафую медленно отвела взгляд от моего лица и перевела его на клавиши рояля.

Это было то, что она уже забросила.

Не дожидаясь ответа Мафую, я вновь поднялся по склону мусора. Напротив котлована высилась круча, состоявшая из груды машин.

Только я забрался на вершину...

Снизу слышались звуки фортепиано.

Пять аккордов испарились в темноте и, изменяя форму, начали распространяться, точно стая птиц, парящая на ветру.

Первый том «Хорошо темперированного клавира» — прелюдия и fuga в до-мажор.

Это одно из первых сочинений, оставленных Бахом.

Эта прелюдия похожа на кристалл, созданный накладкой одним на другой слоев тонов.

Когда она сыграла последний аккорд прелюдии, кристалл мгновенно раскололся, рассыпая по горе мусора сверкающие осколки. Мафую как будто заставила мусор ожить, и ему не терпелось запеть.

Я сел на капот древней машины, затем закрыл глаза и прислушался.

Пальцы Мафую сплетали части основной мелодии фуги. Второй голос, затем третий скоро присоединились к одинокой песне на рассвете. Под звук фортепиано, мусор, погребенный в долине, начал резонировать — богатые звуки струнных; флейты и трубы; ясные звуки бубна.

Следом пошла четвертая фуга.

Но как? Пальцы на правой руке Мафую не должны двигаться. Я удивленно обернулся, но увидел лишь бездонную дыру темноты. Звук рояля был подобен бьющимся друг о друга волнам, но я не имел понятия, откуда они доносились. Может, она использовала технику, о которой я не знал, играя только левой рукой? Или я заполнил недостающие части с помощью воспоминаний и слуховых галлюцинаций?

Я не знаю. Все, что мне оставалось, это продолжать искать бас-гитару, прежде чем исчезнет волшебство Мафую.

Я нырнул в звук, заполняющий воздух, и задержал дыхание, погружаясь всё глубже и глубже. Я откопал спорящие виолончель и альт и продолжил нырять глубже в море низких звуков. Я погрузил руки в морское дно, чтобы отыскать звук, резонирующий со звуком фортепиано Мафую — этот редкий, крохотный звук.

Я нашел его.

Это место пульсировало каждый раз, когда фуга Мафую скатывалась по склону низких нот.

Это там, где находится сердце.

Я широко раскрыл глаза. Несмотря на то, что нас окружала темнота, я видел это место очень отчетливо. Я съехал по склону из древних машин и пополз вдоль края горы мусора. Наконец, я почувствовал пульс ладонями — пульс, поддерживающий отдаленные шаги фуги. Она во внутреннем склоне горы.

Я нашел её между нефтяной бочкой с дыркой в боку и игрушечной машинкой без колес.

Я протянул между ними руки и схватился за гриф бас-гитары.

Я чувствовал, как вибрируют струны, резонируя с каждой нотой, которую играла Мафую. Это точно не было моей галлюцинацией, потому что моя бас-гитара действительно дрожала в такт с реальным звуком.

Я нашел её. Я, наконец-то, нашел её.

Я достал бас-гитару из мусора. На сером корпусе было полно царапин, а струны все еще слегка

вибрировали, отзываясь на фортепиано Мафую. Я отчетливо видел последствия от удара об пол.

Мне вдруг вспомнились слова мужчины на заводе по переработки мусора: «Когда найдешь бас-гитару, не забудь дать ей женское имя». Но это невозможно — я понял это, только когда нашел то, что потерял. Тяжело дыша, я посмотрел на бас-гитару у меня в руках — она словно часть меня, которую я потерял, так что нет нужды придумывать какое-то другое имя.

— Ты действительно нашел её?

Мафую, не веря своим глазам, уставилась на Aria Pro II у меня в руках. Она все это время ждала меня рядом с фортепиано.

— Я же сказал, что обязательно найду её.

У меня дрожал голос, когда я ей отвечал, потому что я тоже не мог поверить.

Мафую взяла у меня бас-гитару. Она довольно долго смотрела на длинную царапину на корпусе, и затем нежно провела по ней пальцами.

— Извини... Наверное, было больно, да?

— Эм, тебе не обязательно извиняться...

— А! Не подумай, что я перед тобой извиняюсь!

Мафую отвернулась от меня, прижимая бас-гитару к груди.

— Слава богу...

Как только Мафую это пробормотала, показалось, будто волшебство развеялось. Раздался громкий раскат грома, и на мусор начали падать огромные капли дождя.

— Идет дождь. Пойдем внутрь! Где багаж?

— Э? Внутри?..

— А, мы оставили его в лесу, да? Я принесу его сюда, иначе твоя гитара промокнет. Иди,

подожди меня внутри.

— Внутри — это где?..

Я открыл дверь машины, стоявшей на склоне. Затем я схватил Мафую за руку и затолкал её внутрь.

— Я совсем не заметила, что здесь зарыта такая большая машина, — сказала Мафую, усаживаясь на переднее сидение.

— Я нашел её, когда приехал сюда во второй раз, — когда я ответил, мои волосы уже намокли. Так как салон машины был на удивление чистым, что никто даже не заметил бы, что это заброшенная машина, я иногда приходил сюда отдыхать.

Мафую медленно наклонилась к заднему сидению. Когда она повернулась обратно, у неё в руках оказалось полотенце.

Когда я забрал багаж у входа на свалку и побежал к машине, вдруг начался ливень, как будто на небе продырявили дно. Чтобы гитара Мафую не промокла, я прикрывал её телом и вымок сам. Я взял у Мафую полотенце и вытер волосы. Когда я откинулся на сидение, на меня накатила сонливость, но я заставил себя выпрямиться и схватился за руль.

— Если хочется спать, то поспи, — пробормотала Мафую рядом со мной.

— Э? А... Я не... м-м-м.

— Я так сильно хочу спать, хотя почти ничего не делала, так что тебе, наверное, еще хуже, да?

— Никогда не подумал бы, что ты можешь быть настолько тактичной по отношению к другим...

— Я беспокоюсь о тебе! Идиот!

Она выхватила у меня полотенце. Мафую резко отвернулась и съежилась на сидении.

Дождь лил всё сильнее и сильнее. В машине, наполовину погребенной в мусоре, эхо дождя звучало очень интригующе — прямо как белый шум телевизора.

Сколько сейчас времени? У меня не было сил даже достать мобильник.

Я так устал, что казалось, будто кости вот-вот сломаются

Однако, прежде чем лечь спать, мне нужно во что бы то ни стало кое о чем спросить Мафую — о фортепиано, которое я недавно слышал, fuga сразу после прелюдии.

Тот звук... Оставим пока прелюдию — fuga невозможно сыграть одной рукой. Неужели... правая рука Мафую могла двигаться?

Плечи Мафую ритмично опускались и поднимались, и слышалось её тихое дыхание. В конце концов я решил отложить вопросы на потом.

Единственное, в чем я был уверен, это то, что моя бас-гитара сейчас лежит на заднем сидении вместе с гитарой Мафую. Это не вымысел, потому что я точно вернул её.

А если так, то все остальное не важно.

Я закрыл глаза и позволил звуку дождя продолжить шуметь вокруг меня.

Вскоре я крепко заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/23394/498916>